

Глава 33. Я не понимаю.

Лу Юань исполнилось 24 года в этом году.

Этот возраст считался нормальным в больших городах. Фактически, это будет считаться молодым. Однако в сельской местности родители будут беспокоиться о своих детях, когда они достигнут этого возраста.

Брак, роды.

Эти вопросы всегда были большой проблемой для родителей.

Многие молодые люди были против сватовства. Они хотели иметь свободу выбора своих партнеров. Лу Юань всегда хотел выбрать себе жену, но он также не был против идеи сватовства.

Это будет считаться сватовством, если родители обеих семей глубоко понимают их встречу, и обе стороны ладят друг с другом. Следовательно, они плыли по течению и были вместе на всю жизнь. Несмотря на то, что это не было бы страстным, нельзя отрицать, что у них может быть счастливая и полноценная совместная жизнь.

- Буааарг!

Чэнь Гуаньсюн был в приподнятом настроении и очень умел убеждать людей пить больше алкоголя. Он призывал Лу Юаня пить один стакан за другим. В конце концов, Лу Юань не выдержал и побежал в уборную, чтобы выплюнуть кишки.

Хотя это не было его пределом, Лу Юань знал, что больше не может пить. Если бы он выпил ещё, он отключился бы в любой момент.

Это было периодом бессознательности, вызванной алкоголем. Под воздействием алкоголя можно было совершить все абсурдные поступки, но никто не виноват, кроме тебя самого.

Следовательно, после того, как Лу Юань проблевался, он решил больше не пить, что бы ни говорили Чэнь Гуаньсюн и Чжан Дун.

Раньше, хотя [Old Boy] сумел заработать немного денег для Лу Юаня, это также напомнило ему.

Особенно когда он вспомнил об абсурдности Ли Цина и Толстяка Вэя, Лу Юань стал более осторожным.

На этот раз концовка была хорошей, но как насчет следующего?

Если бы он в следующий раз спел какую-то ерунду, это было бы против его принципов.

- Сяо Лу ах, моя внучка получила хорошее образование и является самой молодой женщиной-доктором Университета Янь. Я чувствую, что вы, молодые люди, можете поболтать и пообщаться друг с другом, да...

- Старик ... кхм, кхм, я просто мастер на все руки. Собственно, весь свой талант я уже исчерпал ...

- Молодой человек, не будь скромным. Честно говоря, когда я был в твоём возрасте, я даже не

знал, что такое смирение. Как это? Сяо Лу, могу я познакомить тебя с ней? По совпадению, в следующем месяце на их факультете китаеведения состоится собрание поэзии, приходи и посмотри...

- Старик, у меня действительно нет таланта. Будет позором, если я приду ...

- Молодой человек, не будь таким неуверенным. Тебе нужно выгнуть грудь и перестать скрывать свой талант, понимаешь?

- Я действительно...

За обеденным столом Лу Юань сохранял логику, глядя на пьяного старика. Лу Юань продолжал излагать свои практические мысли.

Лу Юань был обычным человеком. На самом деле он был обычным до мозга костей. Он очень хорошо знал себя!

Некоторые вещи можно использовать, чтобы вести себя круто. Однако, когда на стол буквально нечего было положить, но он настаивал на этом, он сам выбрасывал своё лицо ...

Следовательно, Лу Юань предпочёл бы заработать большую сумму денег и храбро отступить. Он не хотел терять гордость, чувствуя себя подавленным после разоблачения.

Вы можете быть жадными в некоторых вещах, но не во всём.

Лу Юань всегда хорошо понимал масштабы вещей.

Однако, несмотря на мысли Лу Юаня, старик, казалось, думал иначе!

По мере того как Лу Юань говорил всё более практическую правду, он даже выдавал такие слова, как исчерпание всего своего таланта, но всё, что мог видеть опьяненный старик, - это то, насколько скромным и разумным был этот человек.

Возможно, это было под воздействием алкоголя, но старик Чэнь, казалось, слишком хорошо думал о Лу Юане. Он казался ему вполне совместимым с его внучкой.

Обед длился два часа и закончился в 14:00.

Дрожащее тело Лу Юаня покинуло здание, и он попрощался с Чжан Дуном. Затем он сел в машину со стариком.

Толстокожий парень Тан Чжун тоже хотел сесть в машину старика, но под острым предостерегающим взглядом Чжан Дуна он, в конце концов, отбросил свои мысли.

- Дядя... Я знаю, что сегодня мои действия были неправильными, но ты должен понять мою точку зрения. Боюсь, что мой статус в China Gold не будет достаточно прочным, поэтому мне нужно привлечь больше талантов ... Я чувствую, что у этого Лу Юаня определённно есть потенциал, и я готов приложить некоторые усилия ...

- Ты? Ха-ха! - Чжан Дун покачал головой. - Я знаю, о чём ты думаешь, но ты ещё не на этом уровне.

- Дядя, что ты имеешь в виду?

- Несмотря на то, что Лу Юань все ещё считается безымянным, я боюсь, что его достижения в будущем будут непростыми. Более того, разве ты не видишь, как он тебя отверг? Ты должен помнить, что талантливые люди обычно горды. Он может сочинять такие песни, как [Invisible Wings], [Old Child] и [Für Elise] за такое короткое время. Ты никогда не сможешь подписать кого-то вроде него.

- [Невидимые крылья], может ли этот варвар Лу быть... - Тан Чжун был ошеломлён. Его взгляд внезапно стал ещё более страстным.

- Не вздыхай! Мы подписали соглашение о неразглашении!

- Ой-ой-ой, я понимаю, понимаю! - Тан Чжун не мог перестать кивать. Он был слишком взволнован.

- Чёрт возьми, А'Юань, ты так быстро закончил?

- Конечно, это просто песня! Чему тут удивляться? Не то чтобы я строил авианосец.

- Чёрт возьми, я слышал, что Чжан Дун возлагает большие надежды на саундтреки к фильмам, кажется, всё это подделка.

- Хм? Что ты имеешь в виду?

- Ничего, вы начали болтать о других вещах? - Толстяк Вэй увидел пьяный взгляд Лу Юаня и подсознательно изменил тему разговора.

- Ничего особенного, но агент из China Gold хотел подписать со мной контракт уровня S... Я...

- Чёрт возьми, А'Юань, это правда, оценка S? Это контракт на уход за будущими потенциальными знаменитостями ... Ты его подписал? - Толстяк Вэй широко открыл глаза и вздрогнул. Даже сигарета в его руке упала на землю.

- Нет... Как ты знаешь, я режиссёр. Я не заинтересован в пении, поэтому я отказался от него...

- Лу Юань покачал головой и, глядя на закат, лёг на кровать.

- Что? Ты его отверг? - Толстяк Вэй ахнул.

- Да, я отказался.

- Твой мозг испорчен? Ты знаешь, что значит быть подписанным по контракту S-класса? Это означает, что твой путь знаменитости будет беспрепятственным. Ты был бы так занят получением приглашений на программы, что у тебя не было бы времени на другие дела!

- Не интересуется...

- Хорошо, хорошо, что тебе это не интересно! Боюсь, что после показа нашего фильма мы получим признание в индустрии развлечений. В то время мы были бы так заняты получением наград, что даже Шэнь Ляньцзе, этот парень, преклонил бы колени и называл нас папой! - Толстяк Вэй был мелким человеком. Он не забыл, как раньше поступил с ним Шэнь Ляньцзе, и сосредоточил всю свою энергию на том, чтобы довести Шэнь Ляньцзе до слез. Как типичный мерзкий человек, он бесчисленное количество раз говорил плохо о Шэнь Ляньцзе.

- Да... - Лу Юань кивнул в знак подтверждения.

Честно говоря, его интерес к получению наград и хвастовству сильно уменьшился.

После подсчёта дней осталось совсем немного времени до конца съёмок фильма. Из общих вложений ему удалось сэкономить двести тысяч юаней. Добавив деньги, полученные от продажи его песен, он теперь заработал около пятисот тысяч долларов наличными.

Пятьсот тысяч...

(Да, после возвращения в родной город меня можно было считать молодым талантом).

(Я должен прислушаться к совету своей семьи и пойти на сватовство. Если она подходит, я могу продолжить обсуждение ...)

(После сватовства я могу приступить к планированию проекта открытия собственного магазина.)

Некоторые люди могли пережить сильное перерождение, но Лу Юань чувствовал себя обычным простолудином. Несмотря на то, что он смутил многих крупных игроков, которые испытали трансмиграцию, у него действительно не было ни способностей, ни таланта, ни потрясающей памяти сразу после перерождения.

Следовательно, он чувствовал, что его нынешний план не был неправильным.

- А что насчёт старика? О чём он с тобой говорил? Я видел, что ты ему очень понравился.

- Ничего особенного. Он всё время с энтузиазмом продавал мне свою внучку.

- Е**ть! – услышав это, Толстяк Вэй был шокирован ещё больше. - Бро, ты, б*ядь, летишь в небо, да !? У тебя чёртовский шаблон для пиковых моментов жизни ...

- Какой шаблон, он был мной отвергнут, - Лу Юань покачал головой.

- Б*я... Ты с ума сошёл?

- Нет...

- ... - Толстяк Вэй промолчал. Он не знал, что сказать в этот момент.

- О да, эти два дня меня не будет в съемочной группе. Мне нужно ненадолго уйти.

- Зачем?

- Сватовство. Моя семья представляет мне девушку, так что я собираюсь взглянуть.

- Чего? – услышав это, Толстяк Вэй обжёг рот своей только что зажжённой сигаретой.

(Что происходит? Он отказал внучке старика Чэнь Гуаня ради девушки, представленной его семьёй?)

Толстяк Вэй, похоже, ничего не понимал.

После этого он покачал головой.

- Подожди, А'Юань, неужели девушка, представленная твоей семьёй, настолько красива, что

может стать причиной крушения города? Из тех, что описывают в романах, исключительно красивая женщина?

- Хрр, хрр...

- А'Юань?

- Хррр...

- А'Юань?

Услышав слабый храп Лу Юаня, Толстый Вэй почувствовал, что это единственное возможное объяснение.

В противном случае невозможно было объяснить, почему Лу Юань отказался от внучки Чэнь Гуансюна, которая была одновременно красивой и талантливой.

Толстяк Вэй внезапно проявил большой интерес к партнёру Лу Юаня по сватовству ...

<http://tl.rulate.ru/book/49401/1513776>